

БИБЛЕИЗМЫ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

А.А. Мальцева

Формирование библеизмов в рассматриваемых языках находилось под воздействием как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Среди основных можно выделить следующие:

а) экстралингвистические:

– время и условия появления библейских переводов в России и Германии;

– особенности конфессиональной ориентации, в результате чего в некоторых случаях по-разному расставлялись акценты при интерпретации библейских текстов;

– факт существования различной апокрифической литературы.

б) лингвистические:

– русский и немецкий языки относятся к разным языковым группам (соответственно славянской и германской) и характеризуются минимальным количеством фонетических, морфологических и прочих соответствий;

– языки различаются и типологически: русский – язык синтетического строя, немецкий – аналитико-синтетического.

Важной особенностью, присущей фразеологизмам библейского происхождения, является способность этих единиц к символическому переосмыслению, которое занимает промежуточное положение между метафорой и метонимией. Особое внимание следует уделить факту существования символики у библейских имен собственных (как у антропонимов, так и у топонимов). Подобные фразеологизмы являются "символами в квадрате". Это значит, что такие фразеологизмы, как *der Judaskuss* – поцелуй Иуды; *die Weisheit Salomas* (*salomonische Weisheit*) – "мудрость Соломона" и другие, помимо присущего им общего символического значения, включают в свой состав имена собственные, сами по себе являющиеся символами.

На основе анализа материала сопоставляемых языков возможна классификацию отономастической лексики, имеющей библейские корни, на две группы:

а) К первому типу относятся апеллятивы, формально являющиеся все теми же именами собственными, сменившими свой денотат. Возникновение у такого слова определенного значения нередко связано непосредственно с христианской символикой библейского образа. Особенно это актуально для апеллятивов русского языка. В данном случае схематично процесс апеллятивации можно представить в виде усиления одной из коннотаций онима, появившейся у него на основе определенного, как правило, яркого и запоминающегося библейского сюжета (русск. Ирод < иродово избиение младенцев, иродово семя, племя).

б) Ко второму типу относится лексика, появившаяся в результате отономастических деривационных процессов. Подобные единицы могут быть как исконными образованиями сопоставляемых языков, так и заимствованными. Основой их формирования служат непосредственно библейские имена собственные (например, Иеремия > иеремиады; *Jeremias* > *Jeremiaden*), а также сами производные от библейских онимов и апеллятивов (Христос > христианин > христианский; *Christ* > *Christ* > *christisch*). Среди них значительно больше русско-немецких эквивалентов. Так, совпадает в основном и интернациональная отономастическая терминология.

В русском и немецком языках существует значительное количество выражений, генетическая связь которых с Библией не вызывает сомнений. К этой группе относятся, прежде всего, фразеологизмы, имеющие в своем составе библейские имена собственные. Все эти выражения можно объединить одним общим тер-

мином первичные библеизмы, которые по своей сути одновременно являются "крылатыми словами".

В сопоставляемых языках существует значительное число фразеологизмов, включающих библейские имена собственные, но имеющие лишь опосредованную связь с источниками, так называемых вторичных библеизмов. Одни из них явились результатом развития в народном языке конкретных библейских тем: так, в русском значительное число фразеологизмов с именем Христос связано с евангельской темой милосердия (ради Христа, молить Христом – Богом и др.), активно используется имя евангельского нищего Лазаря (петь Лазаря, прикидываться Лазарем). Другие вторичные библеизмы отчасти явились результатом воздействия иконографических, живописных традиций (в католичестве еще и скульптуры): например, нем. *aussehen wie das Leiden Christi*, русск. смотреть как Иисусик. Среди вторичных библеизмов полных русско-немецких эквивалентов практически нет, что свидетельствует о преимущественно национальном характере фразеологии данного типа.